

Лесков Н. С.

СОВМЕСТИТЕЛИ

Буколическая повесть на исторической канве

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 248-277.
Origin: Библиотека Якова Кротова
www.krotov.info

Род сей ничем же изимается.

Совместительство у нас есть очень старое и очень важное зло. Даже когда по существу как будто ничему не мешает, оно все-таки составляет зло, - говорил некоторый знатный и правдивый человек и при этом рассказал следующий, по моему мнению, небезынтересный анекдотический случай из старого времени. - Дело идет о бывшем министре финансов, известном графе Канкрине. Я записал этот рассказ под свежим впечатлением, прямо со слов рассказчика, и так его здесь и передам, почти теми же словами, как слышал.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Граф Канкрин был деловит и умен, но любил поволочиться. Тогда было, впрочем, такое время, что все волочились. Даже впоследствии это перешло как бы в предание по финансовому ведомству, и покойный Вронченко тоже был превеликий ухаживатель: только в этом игры и любезности той не было, как в Канкрине [Граф Егор Францович Канкрин род. 1774 г., состоял генерал-интендантом в 1812 г., а с 1823 года министром финансов. Умер в 1846 г. Был отличный финансист и известен также как писатель; писал на немецком языке. (Прим. Лескова.)]. Такое господствовало настроение: жизнь играла у гробового входа.

И те, кому волокитство уже ни на что не нужно было, и они все-таки старались не отставать от сверстников.

Если не для чего-нибудь, то хоть для порядка или приличия, все имели дам на попечении. В самой большой моде были танцорки или цыганки, но иногда и другие особы соответственного значения. И притом никто почти не скрывал свои грешки, а нередко даже желали их огласки. Это давало случай в обществе подшучивать над "старыми грешниками". О них рассказывали разные смешные анекдоты, а это делало грешникам известность и рекомендовало их как добрых и забавных вье-гарсонов.

Случалось, что имя грешника вспоминалось с какою-нибудь веселою шуткою при таких лицах, что это воспоминант было полезно, и этим дорожили и умели обращать себе в выгоду.

Были даже такие старички, которые сами про себя нарочно сочиняли смешные любовные истории и доходили в этом до замечательной виртуозности. Позднейшие критики, не знавшие хорошо действительности прошлой жизни, приписали нигилистической поре стремление "пить втроем утренний чай"; но это несправедливо. Все это было известно гораздо раньше появления нигилистов и производилось гораздо крупнее, но только тогда на это был другой взгляд, и "чай втроем" не получал тенденциозных истолкований.

А что старички в то время очень, очень шалили и что грешки их забавляли общество - это вы можете видеть по театральному репертуару. Тогда нередко так с кого-нибудь прямиком и писали пьесы. Например, "Новички в любви", или "Его превосходительство, или Средство нравиться" - это все с натуры. Теперь всех этих пьес уже и названий не припомнишь, а тогда, бывало, выведенных лиц по именам в театре называли и смеялись. Многие актеры, особенно Мартынов, бывало, нарочно гримировались и копировали на сцене того, в кого метили. Был даже один такой случай, что некто, имевший желание о себе напомнить, сам избрал для этого театр и сам приезжал к Мартынову с просьбою: "нельзя ли так представить, чтобы его лицо узнали". Мартынов над этим просителем подсмеялся: он ему не отказал, но что-то такое как-то прикрасил по-своему и чуть-чуть не повредил почтенному человеку. Впрочем, дело обошлось, и тот возобновил себя у кого желал в памяти и получил